Д.М. Исхаков

Политическое развитие Татарстана после принятия Конституции (1992 - 1994 гг.)

Принятие 6 ноября 1992 г. новой Конституции стало рубежом для республики. Этим актом подведен итог целому этапу политической трансформации Татарстана, начало которому было положено еще "Декларацией о государственном суверенитете Республики Татарстан" (30 августа 1990 г.). Следующий период политического развития Татарстана завершился в результате выборов в Государственный Совет Татарстана, которые состоялись 5 марта (второй тур - 17 марта) 1995 г. [1]. Именно за эти два года окончательно сложился политический курс Татарстана, получивший недавно определение "модели Татарстана"[2]. Ниже анализируется процесс формирования особого пути республики в 1992-1994 гг. В ряде случаев с целью лучшего понимания логики действий властных структур и общественно-политических формирований после принятия Конституции, нам пришлось обращаться и к некоторым важнейшим событиям, документам предшествующего времени.

После провозглашения "Декларации о государственном суверенитете" Татарстан до августа 1991 г. фактически про-

водил курс на приобретение статуса союзной республики[3]. После провала августовского путча 1991 г. правящая элита республики несколько месяцев не могла выработать линию поведения в изменившихся условиях. Это привело в Татарстане к октябрьскому кризису 1991 г., когда республиканская правящая элита столкнулась с массовыми выступлениями народа, требовавшего принятия "Акта о независимости". Под давлением “улицы”[4] на октябрьской сессии Верховного Совета было принято Постановление "Об Акте о государственной независимости Республики Татарстан", содержащее несколько ключевых пунктов. В частности, в документе говорилось о "воле и решимости иметь полноправное непосредственное представительство в Верховном Совете СССР, других государственных и межреспубликанских органах СССР... о праве участвовать в подготовке и заключении соглашений между республиками...". Далее отмечалась необходимость подготовки и проведения "всенародного голосования (референдума) граждан Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"[5].

Старые подходы в республиканском руководстве исчезали не сразу: после того, как перестал существовать СССР, Верховный Совет Татарстана срочно принял "Декларацию о вхождении Республики Татарстан в Содружество независимых государств", где было заявлено "о вхождении... в Содружество... на правах учредителя"[6] . Однако, к декабрю 1991 года политическому руководству республики стало ясно, что в СНГ Татарстан никто принимать не собирался. Поэтому ключевым стал вопрос о проведении референдума о статусе республики, фактически - о взаимоотношениях Татарстана и Российской Федерации. К этому времени уже имелось решение Пленума ВТОЦ (Всетатарского Общественного Центра) о поддержке проведения такого референдума. Депутаты Верховного Совета, представляющие блоки "Согласие" и "Народовластие" (демократы, ориентирующиеся на Москву), квалифицировали указанную выше декабрьскую "Декларацию" как документ, который объявлял Республику Татарстан "независимым государством вне РФ без проведения референ-

дума по этому вопросу". Все политические силы в республике стали выступать за референдум, хотя и по разным причинам.

Радикальная часть татарского национального движения, в условиях беспомощности политической элиты, неопределенности возможных результатов референдума, приступила к организации созыва Курултая для избрания Милли Меджлиса с целью заменить Верховный Совет (декабрь 1991 г.).

Далее события разворачивались следующим образом. 3-7 февраля 1992 г. возобновила свою работу прерванная в декабре VIII сессия ВС. Депутатская группа "Татарстан" (центристы проправительственной ориентации) на этой сессии настаивала на включении в повестку дня вопроса о референдуме. Однако, в связи с проведением 1-2 февраля Курултая и созданием Милли Меджелиса, на сессии сложилась острая ситуация, когда часть депутатов (группа "Народовластие" и др.) расценили создание Милли Меджлиса как "попытку государственного переворота" и требовали принятия специального постановления, запрещающего деятельность этого органа. Постановление было принято, но несколько иного характера. В нем указывалось на "недопустимость присвоения права на осуществление государственной власти в Татарстане какой-бы то ни было партией или общественной организацией". Фактически, вместо реального дела - принятия решения о референдуме - народным избранникам пришлось успокаивать граждан республики. 19 февраля 1992 г. прерванная работа сессии возобновилась. 20 февраля наконец-то удалось включить в повестку дня вопрос "О проведении референдума в Республике Татарстан, о государственном статусе Республики Татарстан и принятии новой Конституции Республики Татарстан". Как свидетельствует формулировка этого вопроса, четкого представления о том, что будет вынесено на референдум, не было. Поэтому возникли два альтернативных подхода. Группа "Татарстан" придерживалась формулировки "Принимаете ли Вы Конституцию Республики Татарстан, подготовленную Конституционной Комиссией Верховного Совета Республики Татарстан?". Группа "Согласие" предлагала вариант: "Вы за выход Республики из Российской Федерации?" В итоге сложной согласительной

процедуры родился компромиссный вариант, который и был вынесен на референдум: "Согласны ли Вы, что Республика Татарстана - суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?"[7].

Накануне референдума на Татарстан было оказано сильнейшее давление со стороны российских властных структур[8]. Президент М. Шаймиев в своей публичной лекции, прочитанной в Гарвардском университете 3 октября 1994 г., назвал это "настоящим противостоянием и грубым давлением", результатом "сложившейся за годы тоталитаризма инерции мышления"[9]. Однако, действия Москвы не остались без последствий. 6 марта 1992 г. появилось "Заявление Президиума ВС Республики Татарстан", (фактически это было ответом на "Обращение ВС РФ" от 5 марта), в котором отмечалось: "вопрос, вынесенный на референдум... не предусматривает выход или невыход Республики Татарстан из состава РФ", а направлен на выявление воли народа по "переходу Татарстана в статус суверенного государства, которое остается в едином с РФ экономическом и геополитическом пространстве...", но "...строит свои отношения с РФ, другими государствами... на основе равноправных договоров и делегирования... ряда правомочий органам РФ"[10].

Ответ Президиума ВС Татарстана содержал две существенные уступки российскому Центру: в пункте о едином геополитическом пространстве и в пункте о делегировании полномочий. Эта формула легла в основу Постановления ВС Республики Татарстан от 16 марта, содержавшего два ключевых пункта: о том, что референдум не предусматривает "государственного обособления Республики Татарстан от РФ, изменения ее территориальной целостности и границ" и о "делегировании полномочий РФ на основе Договора"[11].

Как известно, положительный ответ на вопрос, вынесенный на референдум, дали 61,4% граждан Татарстана, принявших участие в голосовании. В этих условиях позиция Центра по отношению к Татарстану стала более конструктивной - уже 31 марта 1992 г. Председатель Совета Национальностей

Верховного Совета РФ Р. Абдулатипов заявил: "... у нас уже были заранее достигнуты договоренности с Верховным Советом Татарстана. Сейчас нам нужно срочно их реализовать. Тем более, что есть согласие руководителей"[12].

К этому времени у правительства Татарстна уже имелся определенный опыт ведения переговоров с органами государственной власти РСФСР. Еще 30 июля 1991 г. Б. Ельцину было отправлено официальное письмо М. Шаймиева с указанием состава делегации Татарстана "для решения вопроса о порядке подписания Союзного Договора делегацией Татарской ССР и подготовки двустороннего Договора Республики Татарстан и РСФСР"[13]. 9 августа 1991 года появилось распоряжение Б. Ельцина "О составе делегации РСФСР для согласования с Татарской ССР позиций по экономическим и правовым вопросам"[14] . 12-15 августа 1991 г. в Москве проходили консультации двух делегаций. В "Протоколе" по итогам этих консультаций указывалось, что делегация согласилась "ориентироваться на использование договорных форм регулирования отношений РСФСР с Республикой Татарстан"[15]. Следующая консультация проходила 3-4 октября 1991 г. в Казани.

После референдума, 30 марта - 2 апреля 1992 г. в Москве опять состоялись консультации сторон. В "Протоколе" по итогам этой встречи сказано "о необходимости установить особые отношения Республики Татарстан с Российской Федерацией". В преамбуле документа указывалось на "необходимость строить свои отношения на новых конституционных и договорных началах"[16].

Между тем, общественность республики, в первую очередь активные сторонники национального движения, требовали конкретных шагов по реализации положений, нашедших поддержку на референдуме. Руководство Татарстана все надежды возложило на переговоры. Но они быстрых результатов не дали. Поэтому 22 мая 1992 г., заслушав и обсудив доклад Председателя ВС РТ Ф. Мухаметшина, сессия Парламента приняла Постановление "О мерах по реализации государственного суверенитета РТ, вытекающих из итогов референдума о статусе РТ 21 марта 1992 года". В нем говори-

лось, что государственные органы, должностные лица и общественные организации республики должны "в своей деятельности исходить из того, что по итогам референдума Республика Татарстан есть суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с РФ и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров"[17].

2 июля 1992 г. состоялось очередное заседание рабочих комиссий сторон, на котором был обсужден предложенный Татарстаном проект Договора. В "Коммюнике", принятом по итогам встречи, было подчеркнуто, что переговоры по заключению Договора нужно закончить в июле-августе 1992 г. Там же были перечислены наиболее важные структурные элементы будущего Договора: исходить из статуса суверенной Республики Татарстан, принципов территориальной целостности РФ; необходимости закрепления международной правосубъектности Татарстана; согласованного взаиморасспределения предметов ведения[18] . 14 июля 1992 г. появилось "Распоряжение" Президента РФ "О делегации федеральных органов власти РФ для переговоров по разграничению полномочий с Республикой Татарстан"[19].

К лету 1992 г. в Татарстане сложилась весьма благоприятная общественно-политическая обстановка для заключения полномасштабного Договора с государственными органами РФ[20] .

Несмотря на большую подготовительную работу и ориентацию на завершение договорного процесса не позже августа 1992 г., осенью переговоры были приостановлены, что произошло не со стороны Татарстана[21] . В создавшихся условиях у руководства республики остался только один вариант действий - заняться укреплением статуса Татарстана путем принятия новой Конституции.

Татарское национальное движение выступило именно за такой путь. В совместном "Политическом заявлении" ряда национальных организаций тогда отмечалось, что "Верховный Совет России готовит конкретные действия ... против волеизъявления народа Татарстана. Главное условие признания парламентами стран мира юридического и политического

акта о независимости государства Республики Татарстан - принятие Конституции независимого государства..." Далее в "Заявлении" говорилось: "... если на очередной сессии Верховным Советом не будет принята Конституция независимого Татарстана..., национальные организации... потребуют отставки Верховного Совета... и передачи власти в руки Милли Меджлиса татарского народа"[22]. Близкая позиция излагалась и в принятом 30 июля 1992 г. "Программном заявлении" левого крыла национального движения, объединенного вокруг Милли Меджилиса[23]. Несмотря на то, что к этому времени татарское национальное движение находилось в состоянии перманентного кризиса[24] , оно еще имело достаточное влияние на общественное мнение, и политическая элита республики не могла не учитывать позицию татарских организаций относительно принятия новой Конституции. Хотя для руководства Татарстана было бы удобнее вначале заключить Договор с РФ, исходя из сложившейся политической ситуации, оно было вынуждено вынести вопрос о Конституции на сессию Верховного Совета.

После довольно бурного обсуждения[25] 6 ноября 1992 г. Конституция Республики Татарстан была принята Верховным Советом РТ. Однако, введение ее в действие было отложено, по-видимому, в ожидании реакции Москвы. Она не была положительной , но в целом спокойной[26]. 30 ноября очередная сессия Верховного Совета приняла Закон "О порядке введения в действие Конституции Республики Татарстан".

Согласно новой Конституции, Татарстан объявлялся "суверенным демократическим государством" (статья 1). В статье 61 говорилось о том, что "Республика Татарстан - суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией - Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения". Два языка - русский и татарский были признаны равноправными государственными языками (статья 4). Вопрос о гражданстве был решен так: "Республика Татарстан имеет свое гражданство... . Граждане Республики Татарстан обладают гражданством РФ - России" (статья 19)[27] . Даже радикально настроенная часть национального движения оце-

нила принятие Конституции в целом как положительное явление (не согласившись с формулировками отдельных статей, особенно 66)[28].

Президиум ВТОЦ 10 декабря 1992 г. предложил не только быстрейшим образом опубликовать принятую Конституцию и тем самым ввести ее в действие, но и призвал на ближайшей сессии ВС Татарстана объявить РТ нейтральным государством; перевести правоохранительные и судебные органы под юрисдикцию республики; отозвать депутатов Татарстана из парламента России; вывести российские войска с территории Татарстана и отозвать граждан Татарстана, проходящих срочную воинскую службу в российской армии; создать Республиканскую гвардию и приступить к охране границ республики [29].

Принятие и введение в действие Конституции РТ не должно было, по мнению высшего руководства республики, помешать продолжению переговоров с Правительством РФ о заключении Договора. Так, в интервью вице-президента Татарстана В. Лихачева, опубликованном 1 декабря 1992 г., говорилось, что принята мягкая, гибкая формула, позволяющая регулировать отношения с Россией в перспективе и дающая Татарстану возможность для маневра". Вице-президент РТ не исключил даже "возможности корректировки некоторых положений Конституции Татарстана по итогам переговоров и заключения договора о взаимном делегировании полномочий"[30] . Уже 15 января 1993 г. Б. Ельцин издал "распоряжение" о составе участников переговоров "представителей высших органов власти РФ с представителями высших органов власти РТ о государственно-правовом статусе РТ и взаиморасределении предметов ведения и полномочий между органами власти РФ и РТ"[31].

Переговоры состоялись 21 января 1993 г. в Москве с участием Президента РФ Б. Ельцина и Президента РТ М. Шаймиева. В "Коммюнике", принятом по итогам встречи, было отмечено, что в "современных условиях отношения РФ и РТ должны развиваться на договорно-конституционной основе". Одновременно было констатировано, что "в рамках работы над проектом Договора", необходимо в первую очередь под-

готовить "соглашения по вопросам экономики, охраны окружающей среды, внешнеэкономической деятельности и другим". Следующая встреча на высшем уровне, назначенная на февраль, состоялась только 27 мая 1993 г. Во время встречи обсуждался ход подготовки отдельных соглашений. Согласно "Коммю-нике", соглашения о взаимодействии в области охраны окружающей среды, в области высшего образования, о реализации и транспортировке нефти и продуктов нефтехимпереработки и др. были уже подготовлены и в ближайшее время могли быть подписаны. В то же время в документе указывалось, что работа над другими соглашениями будет еще продолжена (по вопросам о таможенном регулировании, о взаимоотношениях в сфере банковской деятельности, налоговой политики, бюджетов и др.)[32].

В июне 1993 г. были подписаны 6 соглашений на правительственном уровне. Таким образом, обе стороны, ведущие переговоры о заключении полномасштабного Договора, в первой половине 1993 г. пошли по пути предварительной реализации отдельных соглашений. Именно в это время началось изучение конституционного конфликта и его последствий на социально-психологическом уровне по проекту “НИК”, в рамках которого и написана данная статья.

На внутриполитической арене в Татарстане в 1993 г. происходили важные изменения. В основе их лежали социально-экономические факторы. К весне 1993 г. прежняя политика "мягкого вхождения в рынок", проводившаяся в течение всего 1992 г., была фактически исчерпана. Поэтому 22 марта 1993 г. на XV сессии ВС РТ заместитель Премьер-министра Р. Муратов выступил с докладом "О программе адресной социальной защиты населения"[33]. Это означало, что в условиях ухудшения экономической ситуации, уменьшения ресурсов, имевшихся в распоряжении руководства республики, было явно недостаточно для дальнейшего проведения всеобъемлющего управления экономическими процессами. Но переход к ограниченной социальной защите населения Татарстана неизбежно сужал и социальную базу поддержки правящей элиты.

В 1993 г. народные массы стали отходить от активного участия в политике. Это привело к спаду деятельности общественных формирований, находившихся в оппозиции к власти. Особенно драматические изменения были характерны для ВТОЦ - организации, составлявшей ядро татарского национального движения.

К концу 1992 г. ряд лидеров ВТОЦ, видя слабость организации и невозможность оказания влияния на политические процессы, прекратили активную деятельность в ее рядах. Президент ВТОЦ М.Мулюков заявил о том, что готов покинуть руководящее кресло для того, чтобы дать дорогу более молодым политикам[34] . При подготовке к очередному - III съезду ВТОЦ, с большим трудом удалось написать новую программу организации. В ней нараставшие экономические проблемы не нашли должного отражения. В то же время была создана "Концепция социально-экономического развития республики в соответствии с новой Конституцией РТ"[35], не включенная, однако, в программу ВТОЦ. 19-20 марта 1993 г. в г. Казани прошел III съезд ВТОЦ, принявший новую программу организации.

В ней говорилось о том, что "будущие свои успехи... ВТОЦ связывает со структурными изменениями внутри движения..., с консолидацией национально-демократических организаций". Критикуя "пророссийскую ориентацию властных структур Татарстана", программа признала "принятую практику реализации своих решений только через существующие властные структуры ... неэффективной".

В программе была выдвинута идея двухпалатного парламента Татарстана (состоящего из избираемой по территориальным округам Верхней палаты - Республики и Нижней палаты - Национальностей, избираемой по национальным куриям).

Таким образом, ВТОЦ объявил об усилении своей оппозиции по отношению к правящей элите. Одновременно участники съезда показали свою приверженность созданию в Татарстане многонационального, демократического государства. Но из-за радикализации настроений в татарском национальном движении съезд завершился переходом руково-

дства ВТОЦ к левому крылу национального движения[36]. Проходивший 15 мая 1993 г. Пленум ВТОЦ зафиксировал обострение борьбы между центристами и радикалами[37]. 4 июня 1993 г. Пленум Казанского городского отделения ВТОЦ признал работу прошедшего съезда и Пленума неудовлетворительной[38]. 10 июня 1993 г. избранный на съезде Президент ВТОЦ З. Аглиуллин был арестован и в дальнейшем предан суду[39]. В "Заявлении", принятом 14 июня 1993 г. Президиумом ВТОЦ, была осуждена "экстремистская линия отдельных деятелей национального движения". В документе указывалось также, что в "последние месяцы ... усилилась конфронтация не только с органами управления государства, но и со значительной частью интеллигенции и других социальных групп". Наконец, прозвучало мнение, что "идет фактическое разрушение массового движения"[40]. Все национальные организации осудили арест З. Аглиуллина[41]. В результате он был приговорен к двум годам лишения свободы, но с отсрочкой исполнения приговора на один год. Сложная борьба внутри национального движения закончилась созывом 21 августа 1993 г. в г. Казани IV чрезвычайного съезда ВТОЦ, состоявшего из представителей умеренного крыла организации. На съезде были рассмотрены организационные вопросы и принято "Обращение к татарскому народу".

В "Обращении" говорилось о "недостаточной твердости правительства РТ в защите политических и экономических интересов республики", народным депутатом предлагалось дать "ущербным межправительственным соглашениям с Москвой ... политическую оценку" и "денонсировать их", высказывалось мнение о необходимости создания "единой национальной партии, защищающей интересы татарского населения России вне Татарстана"[42].

Организация стала "общественно-политическим республиканским движением" и изменила свое название (ТОЦ вместо ВТОЦ). Было введено членство в организации (коллективное и индивидуальное)[43]. Фактически этим решением ТОЦ стал превращаться в партию (новый устав был зарегистрирован 4 ноября 1993 г.).

Левое крыло национального движения, входящее в организационные рамки ВТОЦ, с решениями IV съезда не согласилось и 4-5 декабря 1993 г. в Казани организовало альтернативный съезд (Курултай), обозначенный также как четвертый. На съезде был избран новый Президент ВТОЦ (И. Амирханов) и принята новая программа организации[44]. Организационное оформление распада ВТОЦ на две самостоятельные организации базировалось на идейных разногласиях центристов и радикалов. По новой программе последних, ВТОЦ ориентировался на создание в Татарстане национального государства (по принципу: первична нация, государство создается для защиты интересов этноса). Кроме того, декларировалась приверженность исламу, тюркизму и народности. Причем под "народностью" понимается "сохранение социальной справедливости в рамках коранических установок" и противодействие "элитаризации и социальной дифференциации общества"[45].

Общим итогом раскола во ВТОЦе и внутренней борьбы между центристами и радикалами в татарском национальном движении в 1993 г. стало дальнейшее уменьшение влияния национального движения на политические процессы в Татарстане. Можно даже сказать, что именно в 1993 г. часть национального движения, а именно его ядро, перестало быть политической силой в республике. Исчезновение сильной оппозиции оказало заметное воздействие на политическую жизнь в республике в 1993 г.

Несмотря на то, что по специальному Постановлению Президиума ВС РТ "Об обеспечении прав граждан на участие в референдуме РФ 25 апреля 1993 г.", были созданы условия для всех желающих высказать свое мнение о доверии Президенту РФ и проводимому им курсу в республике, в референдуме приняли участие лишь 22,8%, включенных в список для голосования[46]. Назначенные на 12 декабря 1993 г. выборы в Государственную Думу и референдум по Конституции РФ в Татарстане не состоялись - на избирательные участки пришли всего 13,8% от общего количества избирателей, внесенных в список. И это несмотря на то, что Президент РТ М. Шаймиев в своем интервью, опубликованном 1 декабря, зая-

вил: "Мы не пытаемся вмешиваться ... в выборы в Государственную Думу", но "создаем все необходимые условия для свободного волеизъявления"[47].

Опираясь на "Закон о порядке введения в действие Конституции РТ", представители Татарстана в 1993 г. участвовали в работе Конституционного совещания, стремясь включить в новую Конституцию РФ положение о договорно-конституционных отношениях между РТ и РФ. Это участие было ВТОЦ осуждено 15 мая 1993 г."[48].

Опыт работы представителей Татарстана в Конституционном совещании вскоре показал полную бесперспективность попыток внести в проект Конституции РФ предложения о договорно-конституционном характере отношений РТ и РФ. 24 июня 1993 г. прозвучало "Заявление" Президента РТ и Председателя ВС РТ о "невозможности дальнейшего своего участия в работе конституционного совещания", так как "игнорируется законодательная инициатива РТ о новом видении федерализма в России, о конституировании в ее Основном законе положения о договорно-конституционных отношениях между РТ и РФ - Россией". В документе была выражена уверенность, что в дальнейшем в Москве возобладает "политическая мудрость". Со своей стороны руководство республики подчеркнуло приверженность "стремлению строить отношения между РТ и РФ на основе договора о взаимном делегировании полномочий" [49]. М. Шаймиев в интервью, состоявшемся в конце ноября 1993 г., охарактеризовал Конституцию РФ как "Конституцию унитарного государства, декоративно оформленную под федерацию". В этих условиях вполне понятен отказ руководителей Татарстана баллотироваться 12 декабря в Совет Федерации и их отрицательное отношение к выборам [50].

После провала в Татарстане выборов в Государственную Думу и референдума по проекту Основного Закона РФ Казань могла попытаться воспользоваться для завершения переговорного процесса с Москвой желанием политического руководства РФ провести в республике повторные выборы (они были назначены на 13 марта 1994 г.). Несомненно, принятие новой Конституции РФ, несмотря на сомнительность

поддержки этого акта большинством россиян, вынуждало политиков в Татарстане к быстрейшему завершению переговоров по заключению Договора с РФ. Решающую роль в ускорении переговорного процесса сыграла все же боязнь руководства Татарстана перед силовым давлением (начиная от экономических санкций и кончая более жесткими мерами) со стороны Центра. Возможность таких действий со стороны властных структур РФ в конце 1993 - начале 1994 г. существенно выросла [51].

7 января 1994 г. М. Шаймиев отправил письмо Б. Ельцину. Из анализа итогов декабрьских выборов в письме делался вывод о том, что "снижение интереса у жителей Татарстана к политическим процессам Российской Федерации объясняется как отсутствием ожидаемого населением Договора между РТ и РФ, так и игнорированием законодательной инициативы республики при подготовке проекта Конституции России". В письме указывалось, что "без Договора рассчитывать на активность населения 13 марта 1994 г. нереально", в результате может оказаться так, что депутаты от Татарстана не будут включены в представительные органы России. Президент М. Шаймиев писал, что "завершить в ближайшее время успешно начатые в 1993 г. переговоры ... и подписать Договор между РФ и РТ о взаимном распределении предметов ведения и полномочий ... представляется крайне важным". В конце письма он сообщал, что руководство Татарстана готово "сделать все необходимое для успешного завершения переговоров и внести вклад в строительство демократической РФ"[52].

Однако в татарском национальном движении отношение к подписанию полномасштабного Договора было далеко неоднозначным. Сторонники Комитета "Суверенитет" склонялись к тому, что "руководство Татарстана встало... на путь отхода... от полноценного суверенитета, независимого статуса".[53] Руководство партии Иттифак и Милли Меджлиса вначале осудило заключенные в 1993 г. соглашения, затем призвало не участвовать в повторных выборах, назначенных на 13 марта 1994 г.: "если Президент Татарстана будет проводить политику, направленную против Конституции РТ, государственной независимости РТ ..., действовать по указам Россий-

ского руководства, выразить ему недоверие и начать сбор подписей для того, чтобы вынести этот вопрос на референдум" (15 октября 1993 г.)[54].

Координационный совет общественно-политических организаций РТ в своем "Заявлении", принятом 14 января 1994 г., отметил, что "постановление российского избиркома о проведении 13 марта с.г. в Татарстане повторных выборов не может быть реализовано без учета интереса и позиции РТ и до заключении договора и соглашения между РФ и РТ"[55]. Этот же Координационный совет 26 января 1994 г., одобрив возобновление переговоров между РТ и РФ, высказался за "полную гласность их хода и результатов"[56]. Но в целом, для организаций, образующих татарское национальное движение, увлеченных борьбой против проведения выборов 13 марта, подписание Договора между РТ и РФ оказалось полной неожиданностью.

Договор РФ и РТ "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти Республики Татарстан" был подписан 15 февраля 1994 г. в Москве. Оценка этого Договора оказалась неоднозначной. Официальные лица Татарстана и круги, близкие к ним охарактеризовали документ положительно. Президент М. Шаймиев заявил, что Договор "учреждает новую модель отношений, основанную на принципах права и справедливости". Он подчеркнул, что "баланс интересов России и Татарстана ... был найден ... путем согласования их новых конституций"[57]. Взаимное признание обеих конституций через Договор было отмечено и на пресс-конференции в г. Казани, посвященной подписанию этого документа. При этом было высказано мнение, что данный Договор "свободен от органического недостатка Федеративного договора, неработоспособного фактически и по сей день". Согласно высказываниям Председателя ВС РТ Ф. Мухаметшина, Договор фактически не носил международного характера. В то же время, из высказываний Президента М. Шаймиева и вице-президента В. Лихачева явствовало, что он все же был межгосударственным[58].

Развернутую оценку Договору дали и известные юристы Р. Тузмухаммедов и В. Пустогаров. Они отметили, что этим актом завершается "период государственно-правовой неопределенности в отношениях Татарстана с РФ". По их мнению, Договор имеет международно-правовой характер. В результате его подписания РТ признала себя субъектом РФ, тем не менее "на основах, закрепленных в Договоре". Таким образом, был определен статус РТ в составе РФ, который оказался "отличным от статуса других субъектом РФ". Ряд таких позиций, отличающих Татарстан от остальных субъектов РФ, был подробно проанализирован в этой публикации [59]. Свое удовлетворение политическим курсом Татарстана выразили и пророссийски настроенные федералисты из Татарстана. Так И. Грачев, возглавлявший в течение нескольких лет парламентскую фракцию ВС РТ "Народовластие", в своем интервью 21 апреля 1994 г., заявил, что политическая ситуация в Татарстане "развивается в правильном направлении" [60].

Иным было отношение к Договору татарского национального движения. В "Заявлении" Татарской партии национальной независимости "Иттифак" (февраль 1994 г.) указывалось, что этот документ "полностью лишает Татарстан права на государственную независимость ..., превращает Татарстан в один из субъектов РФ ..., полностью признает имперскую Конституцию РФ, отвергнутую народом Татарстана". Руководство партии объявило Договор "опасным и вредным для суверенной Республики Татарстан" и предложило провести его через процедуру ратификации в ВС РТ. В "Заявлении" были резко осуждены Президент М. Шаймиев и вице-президент В. Лихачев.

19 февраля 1994 г. в Казани состоялся II Всетатарский народный Курултай, объединивший радикальные силы национального движения. Он принял "Обращение к народу Татарстана" и "Политическое заявление". В "Обращении" говорилось, что руководители республики Татарстан, подписав “неравноправный договор с Россией, пытаются вновь втянуть народ в политическую игру под названием "выборы". Делается расчет на то, чтобы потом истолковать эти выборы как одобрение подписанного договора". В "Политическом заяв-

лении" Договор был квалифицирован как документ, "прямо противоречащий результатам референдума, имеющим высшую юридическую силу, и действующей Конституции РТ". Поэтому он объявлялся "противоправным, не имеющим юридической силы для народа Татарстана".[61]

Комитет "Суверенитет" также резко отрицательно отозвался о Договоре[62] . ТОЦ колебался в определении своей позиции по отношению к этому акту. На заседаниях этой организации, проходивших во второй половине февраля 1994 г. речь шла как об отрицательных, так и о положительных сторонах Договора. Позиция ТОЦ окончательно определилась 2 апреля 1994 г. на его пленуме. В резолюции пленума говорилось: "Оценивая факт договорных отношений между Россией и РТ позитивно, ТОЦ отмечает, что Договор и соглашения, реализующие договор, по содержанию закрепляют прежние отношения Центра и сырьевого придатка, не являются равноправными и тем самым противоречат воле народа, выраженной на референдуме... Основываясь на результатах переговорного процесса между РФ и РТ и содержаниях текстов Договора и соглашения как противоречащих воле народа, выраженной на референдуме и в Конституции РТ, ТОЦ выражает недоверие Президенту М. Шаймиеву, вице-президенту В. Лихачеву, Правительству РТ и Премьер-министру М. Сабирову". В резолюции также подчеркивалось, что "Договор как Документ, регулирующий взаимодействие основных законов двух государств, нуждается в обосновании своей лигитимности[63].

11 апреля 1994 г. от имени ТОЦ и ВТОЦ было принято "Обращение к депутатам ВС РТ", в котором указывалось, что поскольку Договор "ставится вне Конституции РТ и является межгосударственным, он подлежит ратификации или денонсации". Наконец, в "Обращении" отмечалось, что "если депутаты проявят неспособность к решению этих задач, им останется самораспуститься"[64].

Судя по решениям национальных организаций, в части татарского общества возникло явственно выраженное неприятие содержания подписанного Договора. Настроения разочарования этой части татарской интеллигенции, были вы-

ражены в "Открытом письме М.Ш. Шаймиеву" писателя З. Хакимова[65] .

В выборах 13 марта 1994 г. участвовало 58,5% от общего количества избирателей Татарстана, депутатами были избраны 7 человек, в том числе в Совете Федерации М. Шаймиев и Ф. Мухаметшин. Итоги выборов усилили чувство разочарования у лидеров национального движения[66] .

Основная часть прессы Татарстана, контролируемая руководством республики, печатала только одобрительные отклики о Договоре. Однако, благодаря мужеству двух редакторов, в печати появилась серия статей, написанная советником Президента РТ Р. Хакимовым и озаглавленная "Год упущенных возможностей". Признавая необходимость Договора между РТ и РФ, и приветствуя его подписание как политического документа, автор критиковал качество Договора с юридической точки зрения. Им была вскрыта противоречивость как самого этого акта, так и конкретных соглашений, связанных с ним. Противоречивость Договора вытекает, по его мнению, из "несоответствия двух конституций". Р. Хакимов отметил многочисленные случаи превышения полномочий исполнительной властью РТ при подписании Договора и соглашений 1993-1994 гг.[67] Из анализа политической ситуации, сложившейся к моменту подписания Договора и после этого события, он сделал вывод о том, что "республика стоит перед дилеммой: или "мягкий" возврат к автономии..., потеря завоеванных позиций... или же сохранение суверенитета и, следовательно, строго правовой путь укрепления ассоциированных отношений с Россией, разработка собственной модели экономического развития и выработка собственной внешней политики"[68].

Вскоре появилась еще одна публикация - профессора Р.Тузмухаммедова, констатировавшего, что Договор, "будучи результатом компромисса, юридически несовершенен (а точнее, недоработан)". По мнению автора статьи, это может привести в дальнейшем к "двусмысленной ситуации". Поэтому он предложил законодательно "подпереть" Договор. Суть предложений Р.Тузмухаммедова сводится к принятию ВС РТ (в отдельных случаях - указами Президента) ряда законов,

уточняющих неясности текста Договора о разграничении собственности; о внешних сношениях; о международных соглашениях; о статусе и полномочиях представителей РТ в парламенте РФ. Кроме того, им было обращено внимание на необходимость со стороны ВС РТ юридически уточнить и законодательно изложить вопрос о правовых источниках Договора"[69]. Как видно, Р.Тузмухаммедов предлагал переместить центр тяжести работы по укреплению суверенитета республики на внутриреспубликанский уровень.

Таким образом, в первой половине 1994 г. подписание Договора между РФ и РТ создало новую ситуацию в Татарстане - для республики внешнеполитический аспект ее развития оказался к этому моменту исчерпанным. Основная линия борьбы разных политических сил в Татарстане переместилась на внутренние проблемы. В статье Р. Хакимова говорилось о том, что "мы фактически находимся в состоянии правительственного кризиса", и предлагалось срочно искать свой путь решения внутренних проблем.

Формирование в Татарстане новой политической ситуации в 1994 г. происходило на фоне продолжающегося спада в экономике республики, дальнейшего ухудшения положения большинства населения. В таких условиях началась новая перегруппировка общественно-политических сил.

Остановимся подробнее на характеристике социально-политичес-кого положения в республике в 1994 году. За первые 9 месяцев 1994 г. объем промышленного производства в Татарстане сократился на 27,3% (в целом по РФ - на 22,4%). В сельском хозяйстве по сравнению с тем же периодом прошлого года производство животноводческой продукции упало на 6-11%, сократилось поголовье скота (в личных хозяйствах оно осталось на прежнем уровне). За январь-октябрь этого года розничный товарооборот снизился на 21,4% (по РФ - 0,7%). На 1 ноября 1994 г. объем задолженности по оплате труда и других выплат в Татарстане составил 170 млрд. руб. и вырос по сравнению с ноябрем на 14 млрд.руб. Из-за падения производства к 1 ноября задолженность предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта в консолидированный бюджет достигла почти 1/3

доходной части. Поэтому в октябре 1994 г. была проведена корректировка бюджета: поступление доходов в республиканский бюджет вместо утвержденной в апреле суммы в размере 1823125 млн. руб. было изменено на 1254658 млн.руб., т.е. уменьшено на 31,2%. Скрытая безработица к лету 1994 г. определялась в 200 тыс.чел. и имела тенденцию к дальнейшему росту. Средняя зарплата составляла в октябре 207,2 тыс.руб. (в среднем по РФ - 253,2 тыс.руб.). С декабря 1993 г. по ноябрь 1994 г. в Татарстане рост цен обогнал рост заработной платы в 1,7 раза (по РФ - 1,3 раза). Денежные доходы в расчете на душу населения в Татарстане в октябре 1994 г. составил 144,7 тыс. руб. (по РФ - 257,7 тыс.руб.). Величина прожиточного минимума была определена в республике в 68 тыс. руб. (для сравнения: в Башкортостане - 89 тыс.руб.; в Москве - 119 тыс.руб. По РФ в целом - 92,3 тыс.руб.). Уже к началу лета 1994 года доля "нищих" (со среднедушевым доходом менее 45,4 тыс.руб. в месяц) составляла 11,5%, а группа бедных (с доходом от 45,4 до 138,6 тыс. руб.) - 63,9% населения республики[70]. Создавшееся в социально-экономической сфере к ноябрю 1994 г. положение вызывало, по выражению одного из аналитиков, “пожарную необходимость" выработать программу выживания.

Руководство республики неизменно выражало в течение всего года озабоченность состоянием экономики, положением в социальной сфере. В интервью вице-премьера Р.Муратова, опубликованном 13 апреля 1994 г., было признано, что "правительство практически упустило перспективные программы". Он заметил: "Мы теряем время и упускаем возможность проведения реформ с меньшими потерями"[71]. Несмотря на заверения Председателя ВС РТ Ф. Мухаметшина о том, что для экономических преобразований "время еще не упущено"[72], попытка создать “Программу по выводу экономики республики из кризиса” не увенчалась успехом. 8 июня 1994 г. ВС РТ ограничился принятием Постановления лишь о "Первоочередных мерах по стабилизации экономики РТ". В нем Правительству поручалось разработать "Государственную программу экономического и социального процесса РТ" до октября 1994 г.[73]

Летом 1994 г. стало ясно, что внутри Кабинета Министров нет единства по поводу дальнейших действий по выходу из кризиса. К октябрю Правительство на сессии ВС смогло представить только "Основные направления Программы социального и экономического процесса РТ". В принятом по этому поводу Постановлении завершение "Государственной программы экономического и социального процесса РТ" было отодвинуто на конец года. Так Правительство республики признало свою полную беспомощность в определении путей выхода из кризиса. Под эту позицию была подведена и "теоретическая" база. Премьер-министр Татарстана М. Сабиров заявил, что "одни мы из кризиса выйти не сможем", так как "единая рублевая зона, единая кредитно-финансовая система, единое экономическое положение ставят нас в зависимость от состояния экономики России"[74].

В складывающейся ситуации началась подготовка к предстоящим выборам в парламент. В июле 1994 г. была обсуждена и одобрена "Концепция реформирования представительных и исполнительных органов государственной власти". Согласно этому документу, будущий парламент РТ должен состоять из 130 депутатов, избираемых по административно-территориальным и территориальным округам. Лишь избранные по последним округам должны были работать в парламенте на постоянной основе [75].

Согласно данной концепции были разработаны и приняты в конце ноября 1994 г. законы: "О выборах народных депутатов РТ"; "О выборах местных представительных органов власти"; "О местном самоуправлении"; "О местных органах государственной власти и управления"; "О внесении изменений и дополнений в Конституцию РТ в связи с реформированием представительных и исполнительных органов государственной власти"[76] .

По принятому на основе этих законов "Постановлению Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РТ" видно, что из 130 депутатов, выбираемых в Государственный Совет, 61 будет избран по административно-территориальным, а 69 - по территориальным округам. Первые из этих округов сильно варьируют по числу избира-

телей - разница достигает двадцатикратного размера[77]. Кроме того, характерна диспропорция в соотношении "сельских" и "городских" округов. При 73,8% горожан и 26,2% сельских жителей в республике (данные на 1 февраля 1992 г.), сельские округа составляют около половины всех избирательных округов. Предыдущие выборы показали, что сельское население значительно лучше поддается манипулированию и контролю[78]. Следует также иметь в виду, что среди сельских жителей преобладают татары, составляя около 2/3 всех сельчан.

Наличие административно-территориальных округов, высокая доля сельских округов, невозможность выдвижения кандидатов в депутаты парламента Татарстана по партийным спискам[79], обеспечивают в целом в будущем составе Госсовета республики сторонников правящей элиты. Этому способствует и общий настрой избирателей. Согласно осеннему (конец октября - конец ноября) опросу общественного мнения в Татарстане, за "президентский блок" собираются голосовать 49,4% избирателей, за "коммунистический блок - 6,1%, за блок федералистских партий - 5,8%, за формирования татарских национальных организаций - 3,9%, за "независимых" - 8%. В то же время 69% опрошенных затруднились с оценкой партий и движений или заявили о том, что не ориентируются на кого-либо конкретно[80]. Достаточно близкие результаты были получены и во время опросов, проведенных в Татарстане в феврале 1994 г. социологическим сектором ВС РТ и весной-летом того же года по проекту “НИК” под руководством профессора Л.М. Дробижевой[81]. Существуют оценки соотношения сил в Госсовете Татарстана. По мнению Р. Ахметова, возглавляющего Татарское отделение ДПР, в парламенте республики около 80 мест будет у "партии власти", 30 мандатов получат представители "демократической оппозиции, коммунисты и националы", еще 15 - "бизнесмены нового поколения"[82].

Политические силы в Татарстане в конце 1980-х - начале 1990-х годов представляли национально-демократический блок, объединяющий около двух десятков татарских организаций, демократический блок (русские, пророссийские феде-

ралистские организации и партии - свыше 12) и властные структуры Татарстана, контролируемые представителями старой номенклатуры ("партия власти")[83]. Несмотря на то, что существуют и некоторые промежуточные общественно-политические формирования, указанное разделение до весны 1994 г. было основным[84] . При определенном равновесии между национально-демократическим и демократическим блоками, боровшимися между собой, властные структуры проводили центристскую политику, неизменно оказываясь в выигрыше. Однако с весны 1994 г. соотношения политических сил под воздействием социально-экономических факторов, о которых речь шла выше, начало изменяться.

Суть изменений сводится к тому, что началось сближение позиций левого крыла национально-демократического блока с демократическим. Лидер "Иттифака" Ф.Байрамова осенью 1994 года заявила: "Мой главный политический противник - номенклатура, а пока единственные союзники в борьбе с ней - демократы". По ее мнению, ради "внутренней демократии, справедливости" в Татарстане необходимо сотрудничество с русскими, с их политическими организациями[85]. Аналогичная позиция была выражена в публикации президента ВТОЦ И.Амирханова[86]. Несомненно, усиление оппозиционных настроений среди представителей левого крыла национально-демократического блока имеет объективную основу. По данным осеннего опроса ВС РТ, 64,4% опрошенных заявили, что их социально-экономическое положение за последние полгода стало хуже[87]. Ухудшение материального положения почувствовали даже элитные группы национальной интеллигенции[88]. Кроме того, не прошел бесследно и крутой поворот, совершенный руководством Татарстана при подписании Договора с РФ.

В результате, в августе начались консультативные встречи национально-демократических организаций и блока демократов "Равноправие и законность", коммунистов, движения "Согласие", "Рабочий союз Казани"[89]. В сентябре эти организации объединились в "круглый стол". В него вошли: ТО ДПР, Коммунистическая партия РТ, Республиканская партия Та-

тарстана, РО СДПР, ВТОЦ, Комитет защиты государственности Татарстана, ТПНН "Иттифак", ЛДПР, "Граждане РФ".

От имени "круглого стола" был принят ряд документов, наиболее важным из которых надо считать "Обращение к гражданам Татарстана, депутатам ВС РТ и Президенту РТ" по случаю реформирования властных структур (однопалатный парламент, избираемый по равночисленным округам и партийным спискам; принятие закона о партиях, предусматривающего их равную государственную поддержку; свободный доступ партий к средствам массовой информации; принятие закона о выборах, гарантирующего участие партий в формировании избирательных комиссий; местное самоуправление на уровне городов и районов)[90].

Участники "круглого стола" предложили Президенту РТ создать при нем консультативную общественно-политическую палату из представителей партий и движений, действующих на территории республики и выдвинули еще ряд предложений[91]. В результате начал формироваться избирательный блок, который, однако, им так и не стал. С одной стороны, сближение представителей национальных организаций с демократами подверглось критике со стороны ТОЦ, который в "круглый стол" не вошел[92]. С другой стороны, от "круглого стола" отстранился и избирательный блок "Равноправие и законность" (РиЗ), основу которого составляли депутатские группы "Народовластие" и "Согласие" ВС РТ, Казанского Горсовета, Татарское отделение Народной партии Свободная Россия, Татарская республиканская организация "Выбор России", Республиканская партия народов Татарстана, Движение демократических реформ Татарстана, Координационный совет демократических сил и "Славянский клуб". Но часть участников избирательного блока "РиЗ", созданного еще весной 1993 г., оказалась в составе "круглого стола" (Татарское отделение ДПР, социал-демократы, Движение "Граждане Российской Федерации"). Фактически ТОЦ оказался близким к "партии власти", а в оппозиции наметились "левый центр" ("круглый стол") и более правое объединение в лице "РиЗа".

Однако итоги выборов оказались совершенно не такими, какими их представляли лидеры оппозиции. После двух туров голосования (5 и 18 марта 1995 г.) были выбраны 124 депутата (из 130) в Государственный Совет РТ. Из них только 10 депутатов (чуть больше 8%) являются представителями общественных объединений и партий. В числе последних - 4 посланца Компартии РТ, по 1 - "Иттифака" и "РиЗа". Зато 70 депутатов, т.е. 56,5% представляют исполнительную власть (в том числе 53 являются главами администрации), еще 17 (13,7%) относятся к числу тесно связанных с властными структурами хозяйственных руководителей. Национальный состав депутатского корпуса Госсовета выглядит так: татар - 91 чел. (73,3%), русских - 31 чел. (25,1%), других национальностей - 2 (1,6%). Для сравнения можем отметить, что в прежнем составе Верховного Совета РТ татар было 58%, русских - 38%. Таким образом, в Госсовете республики татары впервые получили конституционное большинство (2/3 мандатов)[93].

Свое поражение демократическая оппозиция восприняла крайне болезненно. Об этом, например, свидетельствуют заголовки публикаций: "Шулерская игра в демократию", "Занавес, господа!", "Горький урок", "В следующий раз будем умнее" и др. Ее представители объявили о своем желании начать ряд судебных процессов против нынешних властей в связи с нарушениями, происходившими во время выборов[94]. Одновременно было заявлено, что из числа недавних кандидатов в депутаты целесообразно создать "теневой парламент"[95].

В печати появились и публикации, посвященные анализу итогов выборов в Госсовет РТ[96]. В них выделены следующие причины (за исключением мнения о "фальсификациях") поражения демократической оппозиции:

- отсутствие единства между татарскими и русскими демократическими организациями;
- непопулярность в народе крайне националистических настроений;
- общее разочарование людей в демократических идеалах,

- усталость от реформ (высказывались даже мнения, что демократия для России, в т.ч. и для Татарстана, непригодна);

- особая роль властных структур при формировании законодательного органа республики.

Подводя итоги общественно-политическим процессам 1992-1994 гг., можно сказать, что в результате выборов в Госсовет начался новый этап политического развития Татарстана. Главной особенностью этого периода будет абсолютное доминирование в республике, в том числе в ее парламенте, "партии начальников". В этом отношении Татарстан не уникален - аналогичное явление было характерно и во время выборов в первом полугодии 1994 г. в российских регионах[97]. Явно обозначилась слабость демократии в республике при консолидации рядов правящей элиты. Наиболее емкое определение формирующейся сейчас в Татарстане политической системы - полномочная демократия. Именно для "полномочий демократии" и характерно то, что президент является "олицетворением нации, основным выразителем национального интереса, которому он сам дает определение"[98]. Особенности ее в условиях национальной республики нуждаются в дальнейшем в детальном исследовании. Пока приведем лишь одно высказывание Президента РТ М.Шаймиева, подтверждающее наше определение. Он заявил: "...Прошедшие выборы и состав депутатского корпуса позволяют сделать вывод, что население республики поддерживало курс Президента"[99] (подчеркнуто нами - Д.И.).

[1] Постановление ВС РТ "О назначении выборов народных депутатов Республики Татарстан и народных депутатов местных Советов // Известия Татарстана, 2.12.1994.

[2] Это определение родилось во время визита Президента РТ М.Шаймиева в Гарвардский университет 3 октября 1994 г. и впервые было использовано в публикации Брюса Аллина в "Крисчен сайенс монитор", 12.10.1994. (на русском языке эта статья была опубликована 3.11.1994 в газете "Известия Татарстана").

[3] См.: Постановление ВС Татарской ССР "О проекте Союзного договора" // Советская Татария, 16.12.1990; Заявление ВС Татарской ССР//Вечерняя Казань, 18.04.1991; Совместное заявление Президиума ВС Татарской ССР, Совета Министров Татарской ССР, Совета Министров Татарской ССР, Татарского рескома КПСС, Татарского совпрофа, Татарского рескома ВЛКСМ "Об участии Республики Татарстан в заключении Союзного договора"//Советская Татария, 8.05.1991.

[4] См.: Свобода или смерть!// Шахри Казан, 16.10.1992.

[5] Постановление ВС Татарской ССР "Об Акте о государственной независимости Респулики Татарстан"//Советская Татария,26.10.1991.

[6] Декларация о вхождении Республики Татарстан в Содружество независимых государств//Советская Татария,28.12. 1991.

[7] Постановление ВС РТ "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"//Советская Татария, 25.02.1992.

[8] 5 марта 1992 г. появилось "Обращение Верховного Совета РФ к народу, Верховному Совету и президенту Республики Татарстан", в котором было заявлено, что вопрос, вынесенный на референдум, "сформулирован некорректно". 13 марта последовало постановление Конституционного суда РФ, в котором формулировка вопроса, вынесенного на референдум, была признана не соответствующей Конституции РСФСР в двух аспектах: о международной правосубъектности и о построении отношений с РФ и другими государствами на основе равноправных договоров. 16 марта, в день открытия IX сессии Верховного Совета Татарстана, вице-премьер Сергей Шахрай проведение референдума квалифицировал как "попытку государственного переворота в масштабах всей РФ". 20 марта Президент Б.Ельцин выступил с "Обращением к Верховному Совету Республики Татарстан". Суть этого обращения заключена во фразе: "Верховному Совету еще "не поздно...принять решение, которое соответствует постановлению Конституционного суда". В тот же день председатель Конституционного суда РФ А.Зорькин заявил, что "формулировка вопроса... означает, что Татарстан не состоит в Федерации...", а "Верховный Совет Татарстана... по существу проигнорировал постановление ... суда". (См. Исхаков Д. Задом - наперед // Казань, 1995. С.61) (на татарском языке).

[9] Будущее Российской Федерации: взгляд из Татарстана//Известия Татарстана,14.10.1994.

[10] См.: В Президиуме ВС РТ//Известия Татарстана,10.03.1992.

[11] Постановление ВС РТ "О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 года"//Известия Татарстана, 18.03.1992.

[12] Цитируется по: Исхаков Д. Задом - наперед. С.55.

[13] Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. 1990-1993.//Сборник официальных документов. Казань: Издание Аппарата Президента. 1993. С.21.

[14] Там же. С.22.

[15] Там же. С.23.

[16] Там же. С. 27.

[17] Советская Татария, 26.05.1992.

[18] Белая книга...С.28.

[19] Там же. С.28-29.

[20] Об этом говорит подписание 6 августа 1992 г. центристскими организациями, отстаивающими интересы как татар, так и русских, совместного "Политического заявления" (См.: Известия ТОЦ, N9, 08.09.1992).

[21] По-видимому, властные структуры РФ рассчитывали на возможность подписания Татарстаном Федеративного договора.

[22] Политическое заявление // Известия ТОЦ, 1-31, 10.1992.

[23] Программное заявление Президиума Милли Меджлиса татарского народа "Об объединении национальных движений и партий на единой платформе для достижения полной независимости Республики Татарстан"//Суверенитет, 08.1992. N11 (16). С.7.

[24] Подробнее см. Исхаков Д. Современное татарское национальное движение: подъем и кризис//Татарстан, 1993. N8. С.25-31.

[25] См.: Когда судьбу выбирают//Известия Татарстана, 29.10.1992; Ускорение - Воскресение // Известия Татарстана, 31.10.1992;Качание властей//Известия Татарстана, 3.11.1992; Уже конец - еще начало//Известия Татарстана, 4.11.1992; Шум и ярость // Известия Татарстана, 6.11.1992. Конституция была принята 174 голосами из 125 зарегистрированных депутатов (Праздничный финал//Известия Татарстана,7.11.1992). Вообще проект Конституции Татарстана, правда,очень несовершенный, был опубликован в печати еще 31 декабря 1991 г., а в мае 1992 г. было организовано его обсуждение на сессии ВС в первом чтении (Мухаметшин Ф. На переломном рубеже//Известия Татарстана,24.10.1992).

[26] См., например: Основной закон нашей жизни//Известия Татарстана,2.10.11992; Хафизов Р. Что беспокоит политолога Харычева // Там же; Введение в будущее // Известия Татарстана, 1.12.1992; Матылицкий В. Как и следовало ожидать // Казанские ведомости,1.12.1992.

[27] Конституция Республики Татарстан. Принята на двенадцатой сессии ВС РТ двенадцатого созыва 6 ноября 1992 г. Казань, 1993.

[28] См.: Политическое заявление демократического движения "Суверенитет" в связи с принятием Конституции независимого государства Татарстан//Суверенитет, N15 (20).11.1992. С.2.

[29] Известия ТОЦ, N12.12.1992.С.1.

[30] Фазуллина Г. Компромиссы возможны//Известия Татарстана,1.12.1992.
[31] Белая книга... С.36-37.
[32] Там же. С.37-39.
[33] См.: Доклад М.Муратова "О Программе адресной социальной защиты населения"//Известия Татарстана, 23.03.1993.
[34] Будут ли перемены?//Известия ТОЦ,N11. 11.1992.
[35] Известия ТОЦ, N1 (13). 03.1993. С. 3-5.
[36] Хасанов А. Радикализация ВТОЦ и что из этого может следовать//Известия Татарстана,23.03.1993.
[37] В ВТОЦ//Миллет,N4, (1-15.06.)1993 (на тат.яз.).
[38] Пленум Казанского городского отделения ВТОЦ//Миллет, N4,(1-15.06.) 1993. С.3.
[39] Июньские события//Миллет, N4 (1-15.06.)1993.С.2.
[40] Заявления Президиума ВТОЦ//Миллет,N4 (1-15.06.) 1993. С.2.
[41] См.: Суверенитет, N7 (28). 06.1993. С.2-5.
[42] "Обращение к татарскому народу" (личный архив автора).
[43] Устав Татарского общественного центра РТ. Казань, 1993. С.2-3.
[44] Хасанов А. Лабиринты национальной междуусобицы // Известия Татарстана, 7.12.1993; Мингаз Р. Если не будем единомышленниками, то останемся саратниками//Ватаным Татарстан, 10.12.1993.
[45] См.: Устав ТОЦ//Татар иле, N15 (85). 04.1994. С.4-5 (на тат.яз.); Ильдус Амирханов. Мы за построение истинно правового государства (интервью)//Татар иле, N5,1994; Хасанов А., Ильдус Амирханов. Я построю национальное государство (интервью)//Известия Татарстана, 15.12.1993.
[46] См.: Постановление Президиума ВС РТ "Об обеспечении прав граждан на участие в референдуме РФ 25 апреля 1993 г."//Известия Татарстана, 3.04.1993; Известия Татарстана, 27.04.1993.
[47] К согласию можно прийти только через переговоры. Интервью с Президентом М.Шаймиевым//Известия Татарстана, 1.12.1993.
[48] См.Миллет,N4 (14). 1-15.06.1993.
[49] Известия Татарстана, 25.06.1993; Это "Заявление" было положительно расценено в национальном движении (см.: Суверенитет, N8 (29).06.1993.С.1.
[50] К согласию можно прийти только через переговоры...// Известия Татарстана, 1.12.1993.
[51] Общий анализ ситуации после принятия Конституции РФ, см.: Дробижева Л.М. Этнический фактор в жизни российского общества к середине 90-х годов. Вместо предисловия//Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. С.9-10.
[52] Письмо не опубликовано (из архива автора); См.также: Мы придем к демократической федерации. Интервью Президента РТ М.Шаймиева//Известия Татарстана,28.01.1994.
[53] Махмуд А. Когда Конституция России противоречит Конституции Татарстана, договорятся ли батюшка Татарстан с матушкой Россией?//Суверенитет, N13. 12.1993.С.2.

[54] Политическое заявление ТПНН "Иттифак"//Алтын Урда, N8. 11.1993. С.2.

[55] Миллет, N1 (21). 01.1994.С.2.

[56] Известия ТОЦ, N1 (17). 01.1994.С.1.

[57] Выступления М.Шаймиева на подписании Договора//Известия Татарстана, 18.02.1994.

[58] Сделан шаг, который во благо всем//Известия Татарстана, 18.02.1994.

[59] Тузмухамедов Р., Пустогаров В. Равноправный международный акт. Еще раз о договоре РФ и РТ//Республика Татарстан, 17.03.1994; Ахтамзян А. Скажу, как профессор профессору ... //Республика Татарстан, 5.04.1994.

[60] Григоренко Г. Политическая ситуация в РТ развивается нормально. Интервью с Иваном Грачевым//Известия Татарстана, 23.04.1994.

[61] Заявление ТПНН "Иттифак"//Алтын Урда, N3. 03.1994. С.3.

[62] См. материалы, помещенные в газете "Суверенитет", N2 (18). 02.1994.

[63] Резолюция юбилейного Пленума ТОЦ. 2 апреля 1994. //Известия ТОЦ, N4. 02.1994; Еще одно межправительственное соглашение (В военной области) было подписано 5 марта 1994 г.//Вечерняя Казань, 24.10.1994.

[64] Известия ТОЦ, N4 (20). 04.1994. С.2.

[65] Суверенитет, N3 (37). 02.1994. С.12; Алтын Урда, N5-6.1994.С.2. ("Джиен").

[66] Байрамова Ф. Раздумья после выборов//Алтын Урда, N56.1994. С.1-2 (на тат.яз.); Урзаев Ф. Что показали выборы?// Известия ТОЦ, N3 (19).03.1994.С.1-2; Алтын Урда, N5-6.1994.С.5; Алтын Урда, N7-8. 1994. С.1-2.

[67] Хакимов Р. Год упущенных возможностей//Ватаным Татарстан, 30.03 и 2,5,9.04.1994 (на тат.яз.); Молодежь Татарстана, N13, 1-8.04, N14, 8-15.04, N15, 15-22.04; N6, 22-29.04.1994. За эти публикации Р.Хакимов фактически был смещен со своей должности. Указом Президента РТ от 14 апреля 1994 г. должности советника Президента были упразднены (Текст Указа см.: Известия Татарстана, 16.04.1994). Явно готовилась и смена редактора газеты "Ватаным Татарстан" М.А. Аглиулина.

[68] Хакимов Р. Год упущенных возможностей; Автономия или суверенность // Молодежь Татарстана, N15, 15.04.1994.

[69] Тузмухаммедов Р. Чтобы противники суверенитета не оказались правы (Еще раз о российско-татарстанском Договоре) // Молодежь Татарстана, N21, 27.05. - 3.06. 1994. С.4-5.

[70] Ильин И. Что видно в зеркале статистики?//Известия Татарстана, 4.11.1994; Его же. Будующее - не лучезарно, но предсказуемо//Известия Татарстана, 30.07.1994; Его же. Девять месяцев одного года в России и Татарстане//Известия Татарстана, 13.12.1994; Отступление продолжается//Ватаным Татарстан, 1.11.1994; Закон РТ "О бюджетной системе РТ на 1994 г."//Известия Татарстана, 06.05.1994; Постановление ВС РТ "О внесении изменений и дополнений в Закон РТ "О бюджетной системе РТ на 1994

г."//Известия Татарстана, 21.10.1994; Адреса социальной защиты и критика не по адресу//Известия Татарстана, 20.06.1994; Потребительская корзина в ноябре // Ватаным Татарстан, 10.12.1994; Социальное расслоение налицо // Республика Татарстан, 31.05.1994.

[71] Известия Татарстана, 13.04.1994.

[72] Время еще не упущено. Интервью с Ф. Мухаметшиным//Известия Татарстана, 12.05.1994.

[73] Известия Татарстана, 11.06.1994.

[74] Интервью с М. Сабировым//Молодежь Татарстана, N38, 23-29. 09.1994.

[75] Концепция реформирования представительных и исполнительных органов государственной власти РТ//Известия Татарстана, 2.08.1994.

[76] Республика Татарстан, 5.12.1994; Известия Татарстана, 13.12.1994.

[77] Чернобровкина Е. Открыт сезон горячей любви Кандидатов к народу // Вечерняя Казань,N202, 15.12.1994.

[78] Байрамова Ф. Если не думать своей головой. Размышления депутата//Ватаным Татарстан, 15.04.1994.

[79] В выступлении Президента М. Шаймиева на XXII сессии ВС РТ содержится формула, что "выборы по партийным спискам - это просто о д н а из ф о р м (разрядка наша - Д.И.) многопартийности". Далее проводится мысль о том, что, судя по опыту РФ, эта форма не лучшая (Объединяться ради созидания//Известия Татарстана, 18.10.1994).

[80] Прогнозов много. Какой сбудется//Известия Татарстана, 7.12.1994.

[81] См.: Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках РФ. Вып. 1-2. Татарстан. Северная Осетия. Саха(Якутия). Тува. М.,1994; Исаев Г. Меняющаяся жизнь: оценки, прогнозы, приоритеты//Татарстан. N7-8, 1994. С.34-38 (опрос февраля 1994).

[82] Григоренко Г. Круглый стол обид не прощает//Известия Татарстана, 9.12.1994; Ахметов Р. Кто станет президентом Татарстана N2//Вечерняя Казань, 13.09.1994.

[83] Подробнее см.: Политические партии и общественные движения в Республике Татарстан. Информационно-методический материал. Казань: Аппарат Президента РТ, 1994; Исхаков Д. Общественные формирования в Республике Татарстан // Идель, N3-4,1994. С.62-69.

[84] Григоренко Г. После летних отпусков//Известия Татарстана, 5.10.1994.

[85] Байрамова Ф. Золото не пылится или очередная ложь власти//Алтын Урда. N23 (31), 11.1994. С.1-3 (на тат. яз.).

[86] Амирханов И. Угнетение уйдет под землю, а святые дела вознесутся на небеса//Алтын Урда.N24 (32), 11.1994.

[87] Прогнозов много. Какой сбудется //Известия Татарстана, 7.12.1994.

[88] Валиев Р. Кому нужно общество без языка, искусства и морали?//Ватаным Татарстан, 15.10.1994; Исхаков Д. Что из себя представляет фундамент? I. Подходит ли татарам технотронная эра?//Татарстан яшьлэре, 9.04.1994 (на тат. яз.).

[89] Толи вече, то ли курултай//Вечерняя Казань, 9.08.1994..

[90] Вместе весело шагать... на выборы//Вечерняя Казань, 15.08.1994.

[91] Встреча с представителями общественно-политических объединений // Известия Татарстана, 15.11.1994.

[92] Сафин Р. Не все золото, что блестит или можно ли из -за несогласий с властными структурами...//Ватаным Татарстан, 21.10.1994.

[93] См.: Григоренко Г. Сколько стоит буква Закона//Известия Татарстана, 31.03.1995; Ее же. Парламент есть, но без оппозиции//Известия Татарстана,21.03.1995; Ахметов Р. Фандас разбушевался//Крис, 7.04.1995; Работать совместно на благо народа. Выступление Президента РТ М.Шаймиева //Известия Татарстана, 4.04.1995.

[94] Чернобровкина Е."Теневой парламент" не дает уйти в тень//Вечерняя Казань, 6.04.1995; Разинов А. Шулерская игра в демократию//Вечерняя Казань, 28.03.1995; Чернобровкина Е. Заведите на меня уголовное дело//Вечерняя Казань, 17.04.1995; Чернобровкина Е. Дедка - на бабку, бабка на внучку...//Вечерняя Казань, 11.04.1995.

[95] Григоренко Г. Еще один парламент на подходе?//Известия Татарстана, 5.04.1995; Чернобровкина Е. "Теневой парламент" не даст уйти в тень//Вечерняя Казань, 6.04.1995; Белов Д. В тени Госсовета родился парламент//Крис, 7.04.1995.

[96] Сагадеев И. Выборы в Татарстане как зеркало российской действительности//Вечерняя Казань, 13.04.1995; Ахметов Р. Горький урок//Крис, 1995. N58; Фатхутдинов Р. Кто готовил "вторую Чечню"?//Вечерняя Казань, 7.04.1995; Семин А. Не ждали (Размышления над итогами выборов)//Вечерняя Казань, 14.04.1995.

[97] Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту//Общественные науки и современность, 1995. N1.С.59; О правящей элите республики см.: Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации//Политические исследования, 1994.N5-6. С.67-79.

[98] О "полномочной демократии" см.: Франсиско С.Веффорт. Что такое "новая демократия"? // Международный журнал социальных наук, 1993. N3. С.125-137.

[99] Шаймиев М. "Нам надо уходить от старого мышления" (интервью) // Известия Татарстана, 22.03.1995.